

ПРОЗЕЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГАЛИЦКОЙ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ МИТРОПОЛИИ НА КАНОНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Аннотация. В настоящей статье содержится оценка прозелитической активности Галицкой греко-католической митрополии на канонической территории Российской Православной Церкви в первой четверти XX в. Первоиерарх галицких униатов митрополит Андрей (Шептицкий) на протяжении многих лет участвовал в создании нелегальных греко-католических структур в Российской империи. Разрушение монархического строя и политический кризис 1917 г. способствовали временному успеху униатов: в это время учреждается Российский экзархат католиков восточного обряда и основывается несколько униатских приходов в Новороссии и Малороссии. Впрочем, в исторической перспективе начавшиеся советские антирелигиозные кампании полностью нивелировали все результаты униатской активности на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики.

Ключевые слова: Галицкая греко-католическая митрополия; прозелитизм; Российская империя; Российская Православная Церковь; Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика; Российская республика; Российский экзархат католиков восточного обряда; Украинская Социалистическая Советская Республика.

При составлении статьи были задействованы опубликованные документы на украинском языке, освещающие деятельность галицкого греко-католического митрополита Андрея (Шептицкого), и архивные документы из фонда 89 (Ярославский Емельян Михайлович) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва).

Как известно, в условиях политического кризиса России 1917 г. происходит общее ослабление российской государственности, что отрицательно сказывается и на возможностях Российской Православной Церкви полноценно осуществлять направления своего служения. Наблюдается разрушение выстроенной в позднюю синодальную эпоху так называемой «внутренней миссии» – системы антисектантской и миссионерской работы. Православному духовенству приходится заниматься духовно-просветительской работой с паствой в крайне сложных усло-

виях. Этой непростой для РПЦ ситуацией бесцеремонно воспользовались некоторые инославные христианские исповедания. Остановимся на прозелитической активности в отношении православного населения России одной из них – Галицкой греко-католической митрополии, известной в настоящее время как Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ).

К 1917 г. подавляющее большинство русинского населения восточной части королевства Галиции и Лодомерии в составе распадающейся Австро-Венгерской империи принадлежало к Галицкой греко-католической митрополии Римско-Католической Церкви. Указанная церковная юрисдикция исторически связана с Галицкой митрополией Константинопольской Православной Церкви, основанной в 1303 г. К началу XX в. митрополия галицких униатов представляла собой последний осколок Русской униатской церкви – наследия Брестского унионального акта 1596 г., прекратившего свое организационное существование на территории Российской империи вследствие массового возвращения униатов в Православие в 1839 и 1875 гг.

Галицкая митрополия обладала существенным демографическим, финансовым и кадровым потенциалами и состояла из трех епархий – Львовской архиепископии, Перемышльской и Станиславовской епископий, которые в сумме насчитывали до 115 деканатов (благочиний), более 1873 приходов и свыше 3 538 296 человек пасомых. Кроме того, общей историей с митрополией были связаны канонически независимые от нее монастыри базилианского ордена, не относящиеся к ведению местного епархиального начальства и имевшие своего главу – протоархимандрита. В указное время в Галиции насчитывалось до 25 базилианских монастырей – 17 мужских и 8 женских¹.

Впрочем, Галицкая митрополия оставалась скорее локальным явлением, возникшим на стыке католической ойкумены и Русского мира. Но совершенно иного взгляда на роль славяно-византийской богослужбной традиции в жизни Римско-Католической Церкви придерживался современник святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, первоиерарх Галицкой греко-католической митрополии митрополит Андрей (Шептицкий) (1865–1944). Скажем несколько слов о его происхождении и особенностях личностного становления. Роман Мария Александр Шептицкий родился в Австро-Венгрии в аристократической семье, он потомок древнего галицко-русинского боярского рода,

¹ Троицкий С. Православие, уния и католичество у славян и румын в Австро-Венгрии, с приложением карты. Пг., 1914. С. 38.

который со временем ассимилировался с польским этносом и перешел в Римско-Католическую Церковь. Известно, что будущий иерарх с детства находился под сильным влиянием своей матери – Софии Шептицкой (1837–1904), отличавшейся глубокой католической религиозностью. Именно религиозное воспитание, полученное от матери, а также интерес к русинским корням собственного рода способствовали формированию интереса к Православию и восточному обряду, который в дальнейшем оформился в устойчивое желание юноши стать греко-католическим священником². Приняв монашеский постриг в базилианском ордене с именем Андрей, он достаточно успешно проходит все иерархические ступени, и уже в 1900 г. становится митрополитом Галицким и Львовским.

С именем Шептицкого связано начало прозелитической активности Галицкой греко-католической митрополии на территории России, которая отличалась сложностью и имела определенную специфику. Как известно, до принятия закона о веротерпимости (1905) переход из Православия в любую другую конфессию строго наказывался. В таких условиях митрополит считал целесообразным сформировать сначала иерархическую структуру католиков восточного обряда в России, вовлекая в эту структуру симпатизирующих католицизму³.

Иерарх активно поддерживал распространение идей церковного унионизма на территории Российской империи с привлечением духовенства и мирян Российской Православной Церкви. Известны его контакты и переписка с будущим экзархом и духовенством русских католиков протопресвитером Л.И. Федоровым (1879–1935), свящ. В.В. Абрикосовым (1880–1966), свящ. Г.Е. Верховским (1888–1935), свящ. И.А. Дейбнером (1873–1936), А.Е. Зерчаниновым (1848–1933) и другими⁴.

По его приглашению в 1902 г. в Галицию прибыла группа лиц во главе с И.А. Дейбнером, желавших получить священный сан, которые и были рукоположены втайне от русского правительства. С этого времени все русские греко-католические священники или стремившиеся к священству лица тайно рукополагались Шептицким⁵.

² Шептицька Софія з Фредрів. Молодість і покликання о. Романа Шептицького. Львів: [Б. и.], 2001. С. 34-35.

³ Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899 – 1944. Церква і церковна єдність. Т. 1 / За ред. А. Кравчука. Львів: Свічадо, 1995. С. 38.

⁴ Митрополит Андрей Шептицький і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. У 2-х книгах. Кн. 1 / За ред. Ю. Аввакумова. Львів: [Б. и.], 2004. С. 12-13.

⁵ Голованов С., свящ. Католическая Церковь и Россия [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/libr_min/04_g/ol/ovanov_07.htm, свободный.

Отметим, что митрополит Андрей имел определенный интерес к епископу Волынскому и Житомирскому Антонию (Храповицкому) (1863–1936), будущему первоиерарху Русской Православной Церкви за рубежом, с которым состоял в переписке с 1903 г. Письма касались преимущественно богословских проблем. Одной из важнейших тем, которые поднимали архиереи, был вопрос о возможности объединения Церквей. В своих письмах митрополит Андрей обосновывал мысль о необходимости христианского единства, подчеркивая, что греко-католики, как и православные, сохраняют восточный литургический обряд, их отличают только взгляды на устройство Святой Церкви, которая была разделена вследствие неблагоприятных исторических событий⁶. В ответных письмах епископ Антоний (Храповицкий) обращал внимание своего адресата на незнание им реалий настоящей русской жизни и приглашал приехать в Россию, чтобы познакомиться с Православием и понять его глубокое отличие от католицизма⁷. Архиереи так и не смогли достичь взаимопонимания в деле церковного сближения, а с 1907 г. их переписка стала более прохладной. В это время митрополит Андрей (Шептицкий) сделал первые шаги (при полной, хотя и тайной, поддержке папы Римского Пия X) к созданию Российской Греко-Католической церкви⁸. В 1908 г. Шептицкий получил подписанную папой грамоту, которой он утверждался епископом Каменец-Подольской греко-католической епархии и примасом католиков восточного обряда Российской империи и даже получал право хиротонии епископов для России без согласования с папской курией. Осенью 1908 г. митрополит под видом коммивояжера велосипедной фирмы тайно посетил Россию⁹.

От прозелитической деятельности митрополит Андрей не отказался и в период Первой мировой войны (1914–1918). Он надеялся, что победа австрийской армии позволит объединить все малороссийские земли и добиться обращения местного населения в католицизм восточного обряда¹⁰.

⁶ Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. Кн. 1. С. 37- 38.

⁷ Там же. С. 88-90.

⁸ Любомир (Гузар), митроп. Екуменічна місія Східних Католицьких Церков у баченні митрополита Андрея (Шептицького) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. Число 2. Львів, 2000. С. 190.

⁹ Петрушко В.И. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 1999. М.: ПСТБИ, 1999. С. 374.

¹⁰ Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899 – 1944. Церква і церковна єдність. Т.1. С. 130-131.

Когда же эти надежды не оправдались, а части Русской императорской армии вошли во Львов (1914), митрополит совершил богослужение, где произнес довольно смелую проповедь: «Братья христиане! Мы должны горячо благодарить Бога за то, что теперь русский народ, отделенный от нас границей и знающий только “казенное православие”, увидит истинную Православную Церковь в лице процветающей в Галиции унии»¹¹.

18 сентября 1914 г. он был обвинен в выступлении против России, арестован и выслан из Галиции. Сначала его этапировали в Киев, потом в Нижний Новгород, а затем в Курск, где он провел два года. После этого митрополита перевезли в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, позже он был отправлен в Ярославль на вольное поселение¹².

Февральская революция 1917 г. принесла свободу митрополиту и позволила значительно оживить деятельность Греко-Католической церкви в России. Возвращаясь из ссылки, он прибыл сначала в Петроград, где его торжественно встретило римско-католическое духовенство во главе с епископом Яном Феликсом (Цепляком) (1857–1926), а также представители польской и литовской диаспор¹³.

Примечательно, что в петроградский период жизни иерарха им были сделаны важнейшие шаги по укоренению на Русской земле Брестской унии. 29–31 мая 1917 г. в Петрограде под председательством Шептицкого состоялся I Собор русских католиков восточного обряда, проходивший в актовом зале гимназии при соборе св. Екатерины, на котором присутствовали все католические священники восточного обряда, а также представители от мирян. Собором были выработаны «Постановления» из 68 пунктов, важнейшими решениями были: 1) учреждение Российского экзархата католиков восточного обряда в юрисдикции митрополита Львовского и Галицкого; 2) избрание греко-католического священника Л. Федорова экзархом с возведением в сан митрофорного протоиерея; 3) утверждение официальных литургических традиций, которыми стали русский синодальный и старый (дониконовский) обряд. В составе экзархата находились 10 священников и около 1000 прихожан¹⁴.

¹¹ Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. Кн. 1. С. 720.

¹² Залесский К.А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М.: Астрель, 2003. С. 211.

¹³ Там же. С. 722.

¹⁴ Голованов С., свящ. Католическая Церковь и Россия [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/libr_min/04_g/ol/ovanov_07.htm, свободный.

Пребывание митрополита Андрея (Шептицкого) в России стало временем развития его контактов с представителями украинофильского движения, считавшими, что наступило удачное время для введения распространения идей унии в Малороссии и России. Впрочем, имелись и трезвые взгляды. А.Лотоцкий пытался опровергнуть эти надежды, утверждая, что «украинские чувства, так торжественно проявившиеся во время встречи митрополита Галицкого, происходили вовсе не из источника конфессионального, а по мотивам национальным и по гуманному чувству, которого не могло не вызвать терпение этого идейного страдальца. Если бы украинские земляки усмотрели некое покушение на их родительскую веру, то те чувства их приобрели бы другой характер. Униатская акция, бесспорно, восстановила бы уродливые картины уже раз пережитого в нашей истории средневековья»¹⁵.

В апреле 1917 г. состоялся приезд митрополита Андрея в Киев, ставший столицей автономной Украинской державы. На заседании Центральной Рады обсуждался вопрос об организации встречи. Примечательно, что деятели органа достаточно настороженно относились к про-униатской деятельности митрополита. Организация торжественного приема митрополита в Центральной Раде, который состоялся 28 апреля 1917 г., обсуждалась продолжительное время¹⁶. Во время частного визита к председателю Центральной Рады М.С. Грушевскому (1866–1934) и его семье митрополита принимали довольно прохладно, особо акцентируя его статус как представителя Римско-Католической церкви¹⁷.

Митрополит значительно активизировал деятельность в Киеве небольшой общины греко-католиков, в которую входили в основном переселенцы из Галиции. По его распоряжению была организована официальная структура Галицкой греко-католической митрополии – апостольский викариат на Украине, главой которого в звании генерального викария стал священник М.Л. Цегельский (1848–1944). Уже через год приход существенно численно вырос за счет активной «миссионерской деятельности». Довольно быстро была построена греко-католическая церковь по улице Павловской, где активно действовал священник Н.В. Щепанюк (род. в 1883 г.)¹⁸.

Поэтому Центральная Рада, хотя и не определила четкой политики относительно деятельности Галицкой греко-католической митрополии на Украине, но и не оказывала препятствий на пути ее развития. Именно

¹⁵ Ульяновський В. І. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (доба Української Центральної ради). К.: Б. и., 1997. С. 86.

¹⁶ Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1839-1944 рр.) / За заг. ред. В. Сергійчука. К.: Б. и., 2005. С. 4-5.

¹⁷ Ульяновський В. І. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. С. 87.

¹⁸ Там же. С. 112.

в это время разоренные во время войны приходы Подолья остались без священников и были заняты униатами-базилианами¹⁹.

Греко-католические миссии стали функционировать в землях исторической Новороссии. Одна из них, во главе со священником И.Т. Кливаком, начала действовать в Одессе. Сначала в связи с отсутствием своей церкви богослужения совершались в помещении католического костела²⁰.

В июне 1918 г. греко-католики обратились с воззванием о сборе пожертвований на строительство своего храма в городе. Митрополит Андрей (Шептицкий) поддержал начинание и оказал материальную помощь²¹. В своих письмах к митрополиту свящ. И.Кливак описывал свою «миссионерскую деятельность». Это и выступления с лекциями в различных учреждениях, в том числе и в университете, и издательство многочисленных статей по религиозной тематике. 22 августа 1918 г. свящ. И.Т. Кливак сообщал митрополиту о том, что власть выделила земельный участок под церковь в очень удобном и красивом месте, а украинский комитет предоставил 10 тыс. руб. на строительство храма и 25 тыс. руб. на создание детского приюта. В связи с этим он просил прислать для работы монахинь ордена Сестер Служebниц. Имея достаточно серьезные намерения относительно развития греко-католической общины, он также планировал открыть впоследствии гимназию или лицей для украинских католиков²².

Подобная активизация деятельности греко-католиков наблюдалась в 1918 г. практически на всей территории Украинского государства. Это стало возможным благодаря лояльному отношению к ним главы правительства Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского (1873–1945)²³.

Установление советской власти в Приднепровской Украине и подписание 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора между РСФСР, Украинской ССР и Польшей привело к переходу к последней западноукраинских территорий и поставило крест на деятельности Галицкой греко-католической митрополии в Центральной и Восточной Украине.

Ярко выраженные прозелитические интересы митрополита на Востоке, в частности, проявились в развитии политической концепции украинства. Значительным остается вклад митрополита в разработку концепции сессии Малороссии с последующей украинизацией территорий. В августе 1914 г. Шептицкий направил правительству Австро-Венгрии свой труд «Мемори-

¹⁹ Ульяновський В. І. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. С.89.

²⁰ Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899 – 1944. Церква і церковна єдність. Т. 1. С.157.

²¹ Там же. С. 151.

²² Там же. С. 155-157.

²³ Ульяновський В.І. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. С.210.

ал», в котором, учитывая военные, юридические и церковные факторы, изложил план отчуждения Малороссии от Российской империи²⁴.

Подробнее остановимся на причинах такого неудачного завершения униатской миссии в Советской России.

Как известно, для советского правительства, официально декларирувавшего построение атеистического государства, было характерно устремление к полному контролю за религиозной жизнью в стране. Официальная позиция по вопросу функционирования канонических подразделений Римско-Католической Церкви на территории Советского Союза была сформулирована еще в 1925 г. и изложена в отдельном документе. Об установлении полного контроля говорилось в «Основных положениях о католическом вероучении в СССР», которые в качестве проекта были сформулированы Наркоматом юстиции РСФСР: «Ввиду того, что большинство верующих католиков, в силу особенности их религиозной организации, имеющей свои центральные органы вне пределов Союза, фактически не применяют выборного принципа при определении лиц своей церковной иерархии, они могут иметь служителей культа, назначаемых из своего заграничного центра (Ватикана), однако каждый раз не иначе, как с надлежащего разрешения Советского Правительства в лице Наркоминдела»²⁵.

Кроме того, не допускалась юридическая неприкосновенность католических иерархов «ни под каким предлогом», и они должны были подчиняться «всем законам и распоряжениям Советского Правительства»²⁶.

В СССР запрещалась деятельность монашеских орденов, католических благотворительных обществ, кооперативов и религиозных школ (§ 2, 5, 14)²⁷. С согласия советских властей допускалось назначение и перемещение иерархов и духовенства, вступление в силу папских нормативных актов на территории СССР (§ 6, 7, 10, 11)²⁸.

Фактически католическое духовенство в таких условиях лишалось любой самостоятельности и ставилось под всесторонний надзор Советского государства. Собственно, именно в русле озвученных требований советским правительством был ликвидирован Российский экзархат католиков восточного обряда, и в продолжение 1922–1926 гг. его духовенство было арестовано, а немногочисленные храмы закрыты²⁹.

²⁴ Сапеляк А., єп. Київська Церква на слов'янському Сході. Канонічно-єкуменічний аспект. Львів: ГВС, 2002. С.133.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 7.

²⁶ Там же. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 7.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ Волконский П.М. Экзарх Леонид Федоров: некролог // Логос. М., 1993. № 48. С. 42.

Итак, политический кризис в Российской империи 1917 г. способствовал ее переформатированию в ходе Февральской революции и деятельности «временных правительств» сначала, с 1 сентября, в Российскую республику, а затем, после Октябрьской революции, в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Тем самым в продолжение одного календарного года в России трижды поменялась форма государственного правления.

Названные политические трансформации болезненно сказались на правовом и общественно-политическом статусе Российской Православной Церкви, ранее имевшей «господствовавшее» положение и разностороннюю поддержку государства. Отныне она стала рассматриваться Советами как оппозиционная, «контрреволюционная» сила, политически опасная. Поэтому неудивительно, что в рамках указанной парадигмы большевики последовательно предприняли ряд действий, направленных на ослабление РПЦ: они инициировали процесс разрушения централизованной системы управления РПЦ, провоцируя локальные и фракционные церковные расколы; существенно ограничили ее экономическую основу через национализацию и муниципализацию церковного имущества; упразднили систему богословского образования и изъяли из ее ведения начальные церковно-приходские школы. Указанные обстоятельства всесторонне ослабили РПЦ и привели к ее системному кризису, проявившемуся, в частности, в утрате возможности противодействовать росту иноконфессионального прозелитизма в отношении православного населения.

Неудивительно, что сложившейся ситуацией воспользовались различные религиозные конфессии, как российские, так и иностранные. Как известно, именно в 1917 г. существенно активизировала свою деятельность на канонической территории РПЦ Галицкая греко-католическая митрополия, возглавлявшаяся в это время видным церковным и политическим деятелем митрополитом Андреем (Шептицким).

Начатая церковным иерархом прозелитическая «миссия» в отношении православного населения осуществлялась по двум направлениям: а) возрождение униатских приходов на территории собственно Белоруссии и Малороссии-Украины, б) создание униатской церковно-канонической структуры для так называемых «русских католиков». В результате уже в 1917–1918 гг. на территории собственно РСФСР образуется и институционно развивается Российский экзархат католиков восточного обряда – восточно-католическая юрисдикция, также известная как «Российская Греко-Католическая Церковь» или «Российская Православно-Кафолическая Церковь славяно-византийского обряда в общении со Святым

Престолом». Организационную и политическую поддержку названной структуре оказывала Галицкая греко-католическая митрополия.

Отметим, что антирелигиозная политика советского правительства, изначально инициированная в отношении исключительно РПЦ, была перенесена и на другие религиозные конфессии. Впрочем, она же и помешала развитию католической «миссии» в Советской России. Как видно из рассмотренного выше архивного документа, советское правительство предъявляло достаточно жесткие требования к деятельности канонических подразделений Римско-Католической Церкви в Советском Союзе, что фактически ставило их под полный контроль «безбожной власти», лишая возможности самостоятельного развития.

Таким образом, советские антирелигиозные кампании не только ослабили РПЦ, но и заморозили для любой религиозной организации возможность иноконфессионального прозелитизма на той части ее канонической территории, которая оказалась в составе Советского Союза.

Сведения об авторе. Иеромонах Тимофей (Ясеницкий Василий Матвеевич) – кандидат богословия, доктор церковной истории, заведующий кафедрой церковной истории и проректор по научной работе Коломенской духовной семинарии (e-mail: perevitsk@icloud.com).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волконский П.М. Экзарх Леонид Федоров: некролог // Логос. – М.: [Б. и.], 1993. – № 48.
2. Голованов С., свящ. Католическая Церковь и Россия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krotov.info/libr_min/04_g/ol/ovanov_07.htm, свободный.
3. Залесский К.А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. – М.: Астрель, 2003.
4. Любомир (Гузар), митроп. Екуменічна місія Східних Католицьких Церков у баченні митрополита Андрея (Шептицького) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. – Число 2. – Львів, 2000.
5. Митрополит Андрей Шептицький і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. У 2-х книгах. – Кн. 1 / За ред. Ю. Аввакумова. – Львів: [Б. и.], 2004.
6. Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1839–1944 рр.). / За заг. ред. В. Сергійчука. – К.: [Б. и.], 2005.
7. Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899 – 1944. Церква і церковна єдність. – Т. 1 / За ред. А.Кравчука. – Львів: Свічадо, 1995.

8. Петрушко В.И. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 1999. – М.: ПСТБИ, 1999.

9. РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 6–7.

10. Сапеляк А., еп. Київська Церква на слов'янському Сході. Канонічно-єкуменічний аспект. – Львів: ГВС, 2002.

11. Троицкий С. Православие, уния и католичество у славян и румын в Австро-Венгрии, с приложением карты. – Пг., 1914.

12. Ульяновський В. І. Церква в Українській Державі 1917–1920 рр. (доба Української Центральної ради). – К.: [Б. и.], 1997.

13. Шептицька Софія з Фредрів. Молодість і покликання о. Романа Шептицького. – Львів: [Б. и.], 2001.

Hieromonk Timothy (Yasenitskiy V.M.)

PROSELYTISTIC ACTIVITY OF THE GREEK-CATHOLIC METROPOLIA
OF GALICIA ON THE CANONICAL TERRITORY
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Abstract. This article contains evaluation of the proselytistic activity of the Greek-Catholic metropolia of Galicia on the canonical territory of the Russian Orthodox Church in the first quarter of the 20th century. For many years the leader of the Galician uniates, metropolitan Andrey (Sheptytskyi) participated in the creation of the illegal Greek-Catholic structures in the Russian Empire. The political crisis of 1917 in Russia contributed to the temporary success of the Uniates: at that time the Russian Exarchate of Eastern Rite Catholics was created, and several uniate parishes were founded in New Russia and Little Russia. However, the Soviet anti-religious campaigns completely destroyed all the results of the activities of the Uniates on the territory of the Russian Socialist Federative Soviet Republic and the Ukrainian Socialist Soviet Republic.

Keywords: Greek Catholic Metropolia of Galicia; proselytism; the Russian Empire; the Russian Orthodox Church; the Russian Socialist Federative Soviet Republic; the Russian Republic; Russian Catholic Exarchate of the Eastern Rite; the Ukrainian Socialist Soviet Republic.

Author information. Hieromonk Timothy (Yasenitskiy Vasiliy Matveyevich) – Candidate of Theology, Doctor of Church History, Head of the Church History Department and Vice-rector for Research of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: perevitsk@icloud.com).